

Древнее начало: кто поведал о нём? Небо ещё не оформилось — откуда о нём узнавать?.. У Ньюйци не было супруга — откуда же взялось у неё девять сыновей? Я поведал Ду Аю о том, что нет вечности. Зачем же испытывать самого себя, когда твоё верное имя сияет всё ярче? (Цюй Юань, «Вопросы к Небу» из цикла «Девять песен»)

На главном пике Секты Цзинмяо клубились непредсказуемые облака и туманы, всюду росли редкие травы и диковинные цветы. Она поистине стояла звания первой великой секты в Мире Истинного Самосовершенствования. Главный пик Секты Цзинмяо отличался крутым рельефом: горы взмывали прямо к небетам, да так отвесно, что даже пролетающим птицам приходилось несладко. Скрытые в облаках и туманах, среди которых прохаживались облачённые в белые одежды адепты, они казались ещё более наполненными подлинной атмосферой бессмертия. Именно здесь шёл Шангуань Цинъюнь, позади которого следовала лишь одна Бинян — прочие служанки ожидали в облачной ладье.

Прежде чем ступить на порог главного зала Секты Цзинмяо, Шангуань Цинъюнь бросил через плечо стоявшей позади Бинян:

— Подожди меня здесь, я зайду внутрь один.

— Слушаюсь. — Бинян остановилась и замерла в стороне, запечатлев в руке меч. «Молодой господин, если этот так называемый Истинный Человек Ляньму не пожелает взять вас в ученики, и ладно. А если посмеет вас обидеть, Бинян будет драться с ним до смерти! Чего бы это ни стоило, а вытащу молодого господина из Секты Цзинмяо!» — подумала она, сжав кулак.

Так что, пока Шангуань Цинъюнь ни о чём не догадывался, его служанка снова включила режим комичной дурочки и даже во всех красках вообразила картину того, как они вдвоём отчаянно прорываются с боем из Секты Цзинмяо.

Войдя в главный зал Секты Цзинмяо, Шангуань Цинъюнь поприветствовал сидевших на возвышении людей учтивым поклоном.

— Шангуань Цинъюнь приветствует главу и старейшин.

Восседавший на главной позиции Истинный Человек Сюаньмин доброжелательно улыбнулся Шангуань Цинъюню и произнес:

— Зачем ты пожаловал, нам уже ведомо. Вот только Ляньму нравом упрям, тебе придётся отвечать его требованиям, только тогда он примет тебя в ученики.

Если говорить без утайки, это означало: примет ли вас в ученики Истинный Человек Ляньму или нет, нам дела до этого нет, рассчитывайте на собственные силы; а коли не возьмет — не обессудьте, помогать не станем.

Выслушав слова Истинного Человека Сюаньмин, Шангуань Цинъюнь мысленно обругал старого лиса. И это после того, как тот загреб себе столько хороших вещей от клана Шангуань! Впрочем, хотя на душе у Шангуань Цинъюня было скребуще, соблюсти внешние приличия всё же требовалось. Поэтому он снова отвесил поклон присутствующим и произнёс:

— Младший понимает.

Истинный Человек Сюаньмин с довольной улыбкой наблюдал за поведением Шангуань Цинъюня и велел:

— Я уже отправил человека пригласить Истинного Человека Ляньму, надо полагать, не пройдёт и четверти часа, как он появится.

С этими словами он велел юному послушнику проводить Шангуань Цинъюня в боковой зал ожидания.

Оказавшись в боковом зале, Шангуань Цинъюнь посмотрел на хранившего молчание мальчика-послушника и спросил:

— Каков он из себя, Истинный Человек Ляньму?

Тот на мгновение опешил и ответил:

— Учитель всецело сосредоточен на пути меча, мирскими делами не интересуется и чужд суетных страстей.

Вот тебе и раз: спросил — словно ничего и не узнал. Какой же практик не похож на Истинного Человека Ляньму, разве что кроме обитателей Обители Жалеющих Цветов.

Шангуань Цинъюнь решил, что расспросы лучше прекратить: хотя у великих мастеров и бывают странности, простой мальчишка-служка вовсе не обязан обо всех них знать.

Вскоре четверть часа истекла. Шангуань Цинъюнь вместе с маленьким послушником вернулся в главный зал.

Там стоял человек с мечом в руке. Его белые одежды сияли белизной чистейшего снега, а сам он излучал ауру непревзойденного, леденящего душу меча. Он поистине являлся первейшим мастером меча во всём Мире Истинного Самосовершенствования.

Едва взглянув на Истинного Человека Ляньму, Шангуань Цинъюнь сразу почувствовал: вот какой у него должен быть облик, а то его собственное нынешнее тело выглядело уж слишком женоподобным.

— Ведомо ли тебе, что такое путь меча?

По залу пронёсся порыв ветра от меча, и черные волосы Шангуань Цинъюня легко взметнулись вверх. Когда смертоносное дуновение стихло, острое меча Истинного Человека Ляньму уперлось прямо ему в горло: стоило тому лишь слегка подать клинок вперед, и Шангуань Цинъюнь отправился бы к праотцам.

Лоб Шангуань Цинъюня покрылся холодным потом, увлажнившим упавшие на шею пряди. Сейчас ему пришлось несладко: он противостоял не только грозному клинку в руках Истинного Человека Ляньму, но и давлению его духовной мощи.

— Моё сердце знает лишь меч, — глядя прямо в глаза Истинному Человеку Ляньму, произнёс Шангуань Цинъюнь.

Да, ещё с прошлой жизни в его руке не было ничего, кроме меча, и ступал он именно по пути меча. На этом пути ему не требовалось никаких магических сокровищ: сердце, знающее лишь меч — вот его истинный путь.

Истинный Человек Ляньму убрал меч и снял давление, опустил взгляд и произнёс:

— Хотя от рождения у тебя не тело меча, для постижения меча материал вполне годный.

Сказав это, Истинный Человек Ляньму вышел из зала, не оглядываясь.

— Ха-ха, поздравляю, юный друг, похоже, Ляньму изъявил желание принять тебя в ученики, — с улыбкой вмешался Истинный Человек Сюаньмин, сглаживая неловкость.

Шангуань Цинъюнь кивнул, поклонился присутствующим в зале и, волоча ноги от почти полного истощения сил, поплёлся наружу.

Стоило ему переступить порог главного зала, как ноги подкосились, и Шангуань Цинъюнь едва не рухнул на землю. К счастью, ожидавшая снаружи Бинян вовремя подхватила его, не позволив упасть.

Губы Шангуань Цинъюня побелели, черные волосы насквозь вымокли от пота, вид у него был совершенно изнурённый. Заметив это, Бинян поспешно достала из Пространства Горчичного Зерна духовный плод и заставила Шангуань Цинъюня съесть его, после чего ему сразу стало гораздо лучше.

— Молодой господин, неужели эти люди из Секты Цзинмяо издеваются над людьми? — с гневом спросила Бинян.

Шангуань Цинъюнь покачал головой:

— Это было лишь испытание от Истинного Человека Ляньму.

Если не выдержать даже такого, к чему вообще заниматься постижением меча?

Услышав слова Шангуань Цинъюня, Бинян больше ничего не сказала, но в её глазах по-прежнему читалось недовольство. Её молодой господин — самый лучший, и вовсе ему не

нужны никакие испытания!

Разглядев то, что пытались выразить глаза его собственной чуковатой служанки, Шангуань Цинъюнь отвернулся в сторону. Неудивительно, что практики из кланов самосовершенствования страдают от столь непомерной самоуверенности — оказывается, корни кроются здесь.

Немного переведя дух и восстановив силы, Шангуань Цинъюнь сказал Бинян:

— Возвращайся. Истинный Человек Ляньму уже принял меня в ученики.

— Хорошо. Молодой господин, обязательно берегите себя. Бинян уходит. — С этими словами она удалилась, поминутно оглядываясь на ходу.

Проводив взглядом растворившуюся в облачном море фигуру Бинян, Шангуань Цинъюнь счастливым вздохом улыбнулся про себя: наконец-то он сможет держаться подальше от этой компании чуковатых служанок!

Ца-а-к, молодой господин, мы вовсе не чуковатые! — мысленно запротестовали все служанки хором.

Вскоре после ухода Бинян к Шангуань Цинъюню подошёл маленький послушник.

— Старший брат, наставник велел мне проводить тебя на Пик Летящих Облаков, — с наивным и простодушным выражением лица произнёс мальчик.

— Как тебя зовут? — видя, сколь миловидным уродился этот паренёк, Шангуань Цинъюнь между делом задал вопрос, хотя лицо его по-прежнему оставалось бесстрастным.

— Старший брат может звать меня Ань Жань, — серьёзно ответил Ань Жань, сохранив на лице всё то же наивное выражение.

Шангуань Цинъюнь протянул руку и слегка ущипнул мальчика за щеку:

— Веди меня на Пик Летящих Облаков.

— Хорошо, — простодушно отозвался тот.

На Пике Летящих Облаков маленький послушник привёл Шангуань Цинъюня к небольшому аккуратному дворику, вручил два комплекта белых одеяний с вышитыми по низу синими лотосами и произнёс:

— Старший брат может сперва привести себя в порядок, а завтра утром отправляйся на

Платформу Танца Меча искать наставника.

Шангуань Цинъюнь кивнул в знак того, что понял.

Увидев его кивок, маленький послушник со спокойной душой удалился.

Оглядев тихий и уединённый дворик, Шангуань Цинъюнь остался чрезвычайно доволен. По сравнению с прошлой жизнью, где больше десятка человек ютились в общей спальне, это жилище можно было назвать поистине роскошным. Но куда важнее было то, что отныне по вечерам его никто не станет докучать — просто благодать!

Шагнув во двор, Шангуань Цинъюнь без колебаний направился к купальне в доме: после пережитой пропотевшей нагрузки ему требовалось как следует вымыться.

Закончив омовение, Шангуань Цинъюнь переоделся в принесённые Ань Жанем одежды. Отражение в зеркале излучало подлинную атмосферу бессмертия, вот только лицо по-прежнему отдавало излишней женственностью — эх, уродись он лицом в Истинного Человека Ляньму, до чего же было бы прекрасно!

Поразмыслив об этом, Шангуань Цинъюнь умылся и лёг спать — день выдался на редкость утомительным.

Впрочем, некоторым было суждено провести ночь без сна — например, страдающим от безделья чуковатым служанкам.

Молодого господина нет рядом, и весь мир словно потерял привычный лад, ин-ин-ин! — сокрушались чуковатые служанки клана Шангуань.

А Шангуань Цзюэ этой ночью уже собрался было вновь поприставать к Шангуань Цинъюню, как вдруг вспомнил, что тот давно убыл в Секту Цзинмяо.

Шангуань Цинлянь же в это время безумной чередой разгребал накопившиеся дела.

<http://bllate.org/book/21145/2144202>